

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

имени М.В. ЛОМОНОСОВА

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

БЕН ЕНГ СУК

РГБ ОД

20 MAR 2000

**ПРОСОДИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ФОНЕТИЧЕСКОГО СЛОВА И СИНТАГМЫ
В РУССКОМ И КОРЕЙСКОМ ЯЗЫКАХ**

*Специальность 10.02.20 – Сравнительно – историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание,
теория перевода*

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Москва – 2000

Работа выполнена на кафедре теоретической и прикладной лингвистики филологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Научный руководитель: доктор филологических наук,
профессор Златоустова Л.В.

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор Зубкова Л.Г.

кандидат филологических наук,
профессор Дмитриева В.Н.

Ведущая организация: Институт стран Азии и Африки

Защита состоится “23” февраля 2000 г. в “15:00” часов на заседании диссертационного совета Д 053.05.16 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата филологических наук в Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова по адресу: 119899 Москва, Воробьевы горы, МГУ им. М.В. Ломоносова, 1 корпус гуманитарных факультетов, филологический факультет.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке филологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова.

Автореферат разослан “24” января 2000 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат филологических наук *Дедова* О.В. Дедова

Ш 1412 - 122,0
Ш 148: 14 - 122,0

Общая характеристика работы

Реферируемая работа посвящена исследованию проблем структурированности просодических единиц (фонетического слова и синтагмы) на материале научных текстов лингвистического характера в русском и корейском языках в сопоставительном аспекте.

Исследование вопросов выявления специфики классов и типов ритмических структур /РС/¹, а также типов ритмических схем синтагм (РСС) на материале разных языков, их просодической выраженности и перцептивной специфики позволяет решить основную задачу, заключающуюся в определении просодической организации РС и синтагмы в сопоставительном аспекте, что особенно важно для обучения иноязычных учащихся восприятию русской речи и наоборот.

Актуальность исследования. В связи с все возрастающей в наши дни ролью устной речи, служащей основным средством воздействия на сознание людей, возникает необходимость изучения в единстве грамматического содержания, фонетического выражения и особенностей структурированности просодии при реализации и восприятии ряда научных текстов. Степень актуальности возрастает также в связи с необходимостью обнаружения общего и индивидуального в просодических характеристиках прозаических текстов на материале русского и корейского языков, остающихся скрытым от исследования при изучении одного языка.

Научная новизна настоящего исследования заключается в том, что впервые экспериментально-фонетическое исследование просодической организации прозаических /научных/ звучащих текстов проводилось в сопоставительном плане на материале русского и корейского языков. Впервые получены результаты особенностей оформления фонетического слова и синтагмы корейского языка в сопоставлении с русским. Впервые проводилось сравнительное изучение двух видов чтения /нейтральное чтение и чтение с целевой установкой на максимальное понимание аудиторией/ и квазиспонтанной речи в указанном выше аспекте на материале русского языка.

В качестве базовой единицы описания просодической организации высказывания в работе выбрана РС, рассматриваемая как минимальная группа слогов, объединенных наличием одного словесного ударения. Как более крупная единица использована синтагма, понимаемая как фонетическое единство, выражающее единое смысловое целое. В качестве основных параметров, характеризующих синтагму, рассматривались величина синтагмы в РС, ее грамматический состав, мелодическое оформление. Кроме того, рассмотрено распределение пауз по длительности в зависимости от типа текста и его грамматического и просодического оформления.

¹ Термин РС соответствует термину фонетическое слово.

Предметом исследования является просодическая организация звучащих текстов, объектом – особенности перцептивного членения русской и корейской речи на материале научных лингвистических текстов с опорой на РС и синтагмы, просодические признаки РС и синтагм русской и корейской речи и их сопоставление. Перцептивный анализ подкреплен акустическим анализом.

Цель исследования – выявление, описание и систематизация перцептивных и акустических признаков просодической организации речевого сообщения на материале русского и корейского языков применительно к анализируемым типам текстов.

Основные задачи исследования при сопоставлении русского и корейского языков формулируются следующим образом:

- 1) определить перцептивные возможности членения потока речи на РС и синтагмы носителями русского и корейского языков, выявить наличие – отсутствие совпадений РС по классам и типам в русском и корейском языках, исследовать длину синтагмы в РС в сопоставляемых языках; изучить способы образования фонетических слов в научных текстах сопоставляемых языков;
- 2) установить определенные закономерности синтагматического членения, обусловленные грамматическими особенностями данного языка;
- 3) выявить сходства и различия ритмо-тональных характеристик синтагм, передающих значения завершенности, незавершенности, разные виды вопросов в обоих языках;
- 4) исследовать спектральные структуры фонетических слов, несущих фразовые выделительные акценты, в частности ударных гласных в обоих языках;
- 5) изучить темповую и паузальную организацию в связной речи.

Решение поставленных задач имеет как теоретическое, так и практическое значение. **В теоретическом плане** результаты исследования могут быть использованы как самостоятельный раздел при описании системы просодической организации рассматриваемых языков. Представляется, что полученные данные способствуют дальнейшей разработке вопроса о системной организации фонетических единиц корейской звучащей речи и особенностях их функционирования с учетом функционально-стилистической дифференциации текстов, а также изучению специфических особенностей различных жанров звучащего текста обоих языков в сопоставительном аспекте.

Практическая ценность решения поставленных задач состоит в том, что полученные результаты настоящей работы могут быть использованы в разработке эффективной методики обучения русскому языку корейских учащихся или наоборот, а также в лекционных курсах и семинарах по соответствующей тематике, на занятиях по практической фонетике в иностранной аудитории при изучении русского и корейского языков.

Материал и методы исследования.

Материалом для исследования послужило «Введение» к монографии Ф. де Соссюра «Курс общей лингвистики» на корейском и русском языках и опубликованная в журнале «Вопросы языкознания» статья В.Б. Касевича, Е.М. Шабельниковой «Перцептивные границы между китайскими тонами и категориальность восприятия звуков речи» на русском и корейском языках.

В качестве материала для исследования брались пары одинаковых по составу научных текстов, прочитанных тремя дикторами на каждом из сопоставляемых языков с двумя целевыми установками. На первом этапе после предварительного ознакомления дикторам предлагалось прочитать тексты нейтрально /далее ЧН/, на втором этапе начитывались такие же тексты с целевой установкой – донести максимум информации до слушателя /ЧС/.

В эксперименте участвовали три носителя русского языка (2 мужчины и женщина); один диктор является профессором – лингвистом, два диктора – научными сотрудниками, занимающимися звучащей речью. Корейские тексты были прочитаны также тремя носителями корейского языка; один диктор является профессиональным диктором, два диктора – учащиеся в аспирантуре филологического факультета МГУ. Прочитанные дикторами тексты были записаны на магнитную ленту в лаборатории фонетики и речевой коммуникации МГУ.

Для анализа изложения подготовленного текста /квазиспонтанная речь - далее КС/ использована лекционная речь профессора А.В. Бондарко на тему функциональной грамматики. Автор этого текста является носителем литературного русского языка, обладающим высокой речевой культурой. Выступление было обращено к большой аудитории. Запись производилась в МГУ. Материал записан на пленке.

Анализировалось около 45 минут звучания записей. Общее число РС составило 2975, общее число синтагм - 1723.

В перцептивном анализе принимали участие носители исследуемых языков, студенты филологического факультета МГУ /для русского языка 7 человек; для корейского языка 7 человек/.

Задача аудиторского анализа заключалась в том, чтобы с опорой на письменный текст расчленить поток речи на минимальные смысловые участки, т.е. на РС и синтагмы и выявить слова, выделенные фразовым акцентом, определить темп чтения.

Тексты в прочтении каждого диктора предъявлялись испытуемым – аудиторам многократно. В ходе анализа испытуемые выносили свое суждение самостоятельно, не влияя друг на друга.

При описании результатов, их интерпретации и сопоставлении использовались усредненные значения.

Запись переводилась из магнитофонной в осциллографическую в лаборатории фонетики и речевой коммуникации МГУ им. М.В. Ломоносова. Запись на осциллографе проводилась со скоростью 500мм/сек. Полученные на осциллограммах данные обрабатывались в виде графиков движения частоты основного тона /далее ЧОТ, в Гц/ соответственно колебаниям голосовых связок, изменяющимся во времени; огибающей интенсивности /дБ/; рассматривалась

также осциллографическая картина речевого сигнала, фиксировалась средняя продолжительность звуков и величина паузы. Длительность звука и паузы дается в мс.

Кроме того, спектральные характеристики слов, несущих фразовые выделительные акценты, проанализированы с помощью компьютерных программ Cool Pro и SECIL, которые позволяют получать формантные значения в диапазоне 50-10000 Гц.

Апробация работы. Результаты исследования были представлены на заседании кафедры теоретической и прикладной лингвистики МГУ и в докладах на общероссийском семинаре “Речевая связь с машинами. Проблемы и перспективы” секции “Радиопередающие устройства” МНТОРЭС имени А.С. Попова (1998 г) и на Ломоносовских чтениях в МГУ (1996 г). Основные положения работы отражены в двух публикациях.

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и приложения.

Во введении обосновывается актуальность темы, формулируются цели и задачи исследования, раскрывается его научная новизна, теоретическая и практическая значимость.

В первой главе представлен обзор работ по исследуемой теме, она включает также сопоставительный анализ особенностей морфологических и фонетических систем и порядка слов в русском и корейском языках.

Вторая глава содержит описание материала и методики исследования, результаты перцептивного членения звучащих текстов на РС и синтагмы носителями русского и корейского языков, а также в ней рассматриваются закономерности синтагматического членения, обусловленные грамматическими особенностями исследуемых языков.

Третья глава посвящена комплексному описанию результатов акустического анализа просодической организации синтагм в обоих языках: представлены результаты анализа паузации в научных текстах, особенности ритмо-тональных характеристик синтагм, спектрально-временные характеристики фонетических слов, выделенных фразовым акцентом в обоих языках.

В заключении изложены основные результаты исследования.

В приложении представлены материалы, использованные в ходе исследования.

Основная часть работы составляет 169 страниц. Общий объем работы вместе с библиографией и приложением включает 202 страницы.

Содержание диссертации.

Глава I.

В традиции лингвистического исследования ритм разрабатывался в связи с поэтической речью, поскольку именно в стихе наиболее ярко выражено закономерное чередование соизмеримых единиц. Однако современное экспериментальное изучение речи дает основание говорить, что ритмическая

организация речи, возникающая из сочетания физиологических факторов дыхания, фонации и артикуляции и своеобразия звукового и слогового состава всей фонетической структуры языка, воспроизводится говорящим произвольно и присуще не только стиху, но и прозе.

В стихе ритм понимается как “реальная форма звучания, действительный, в противоположность отвлеченной норме, порядок расположения количественных отношений произведения для каждого стиха в отдельности”² или “реальное чередование сильных и слабых звуков, возникающее в результате взаимодействия естественных свойств речевого материала и метрического закона.”³ Метром называется схема стихотворного размера, т.е. “норма, определяющая ритмические здание” или “норма, по которой стихи пишутся, и принцип, по которому они сочетаются друг с другом”⁴ или идеальный закон, управляющий чередованием сильных звуков в стихе.

Соотношение единиц ритма стиха и прозы строится на основе наличия или отсутствия метрики. В свою очередь, А.М. Пешковский, занимавшийся ритмической организацией художественной прозы, подчеркивал различие между стихом и прозой, которое состоит в том, что проза оперирует более крупными ритмическими единицами, такими как ритмические группы /такты/, фонетические предложения и фонетические периоды.⁵

Исследуя ритмическую организацию звучащего текста, мы исходим из того, что ритм прозаического текста - это объединение в единое целое составляющих его единиц, особым образом внутренне организованных и представляющих в рамках текста некоторую иерархическую систему, в которой каждая меньшая единица является компонентом более крупной. В целостном тексте составляющие его единицы, подчиняясь в своей организации определенной ритмической тенденции, приобретают статус ритмических.⁶

Практически же функции ритмических единиц могут выполнять все речевые сегменты – слог, фонетическое слово /ритмическая структура/, синтагма, фраза, сверхфразовое единство. Количественные характеристики единиц в ритмической системе и их состав могут меняться в зависимости от коммуникативной установки.

Одной из основных ритмических единиц прозаической речи является фонетическое слово. В фонетическом слове реализуется единство плана выражения /фонетическая оболочка/ и плана содержания /лексическое значение или совокупность значений и грамматической принадлежности/, благодаря которому слово выступает как кратчайшая единица языка, самостоятельная по своему значению и форме.⁷

² Томашевский Б.В. Русское стихосложение. - Л., 1925. - С. 66.

³ Жирмунский В.М. Введение в метрику. - Л., 1925. - С. 14.

⁴ Томашевский Б.В. Там же, - С. 11.

⁵ Пешковский А.М. Стих и проза с лингвистической точки зрения // Методика родного языка, лингвистика, стилистика, поэтика. - Л., - М., 1925. - С. 153 - 166.

⁶ Савицкий В.Г. Анализ ритмической организации разных видов текста / монолог - чтение, монолог - пересказ, монолог - спонтанный / : Автореф. дис... канд. филол. наук. - М., 1982. - 20 с.

⁷ Жирмунский В.М. О границах слова // Общее германское языкознание. - Л., 1976. - С. 125-148.

“Фонетическое слово - это либо одна словоформа, несущая на себе ударение, либо сочетание в потоке речи ударной словоформы с соседней безударной словоформой /реже - с двумя безударными словоформами.”⁸ В русском языке, как и во многих других, происходит слияние служебных слов, лишенных в предложении самостоятельного ударения и потому являющихся либо проклитиками, если они присоединяются к следующему за ними значимому слову /перед *домом, на мосту* и т.п./, либо энклитиками, если они присоединяются к предшествующему значимому слову /например, *читали мы* и т.п./.

Наиболее важной единицей речи является синтагма – “предельная, основная”,⁹ “первичная единица устного высказывания”,¹⁰ т.к. это “минимальная реально слышимая единица членения звучащей связной речи, выполняющая коммуникативную, смысловозначительную функцию.”¹¹ Синтагма - это фонетическое единство, выражающее единое смысловое целое в процессе речи. Единство синтагмы в звучащей речи достигается просодическими средствами, последовательностью РС, паузой на границе синтагм. Управляются эти средства синтагматическим ударением.

Основной характеристикой ритма прозаической речи является естественная частотность определенных типов РС¹² и организация синтагмы, точнее, ритмическая схема синтагмы/РСС/, которая определяется, исходя из составляющих ее ритмических структур. Длина синтагмы в РС, расположение РС в синтагме дают возможность оценить состав синтагмы и определить, какие РС входят в состав синтагмы и в каком порядке они следуют.¹³

Глава II.

Во второй главе представлены результаты перцептивного анализа членения на РС и синтагмы в русском и корейском языках.

В результате перцептивного анализа членения на РС и синтагмы были выявлены общие тенденции в русском и корейском языках и частные признаки, присущие тому или иному языку.

Для ЧН и ЧС на русском языке в рассмотренных научных текстах самыми частотными РС являются 2/1, 2/2, 3/1, 3/2, 4/2, 4/3, 5/3. В КС наибольшей частотностью характеризуются РС типа 1/1, 2/1, 2/2, 3/2, 4/2.

По частотности РС существенного различия в двух типах прочтения текста не наблюдается, а различие в чтении и КС, в частности увеличение количества РС типа 1/1 объясняется повторяемостью употребления некоторых словоформ, специфичных для данных текстов, и преобладанием односложных

⁸ Русская грамматика. – М., 1982. – С. 90.

⁹ Щерба Л.В. Фонетика французского языка. – М., 1963. – 309 с.

¹⁰ Николаева Т.М. Фразовая интонация славянского языка. – М., 1977. – 278 с.

¹¹ Виноградов В.В. Понятие синтагмы в синтаксисе русского языка // Избр. исследования русской грамматики. – М., 1975. – С. 88-154.

¹² Типы РС – условная запись РС в виде дроби, числитель которой соответствует количеству слогов, а знаменатель – номеру ударного слога.

¹³ Потапов В.В. Речевой ритм в диахронии и синхронии. – М., МГУ, 1996. – 179 с.

вставочно-хезитационных слов /ну, вот, так и т.д./, актуализаторов /да, нет и др./ в КС.

Как показывают полученные на материале исследуемых текстов данные, в корейской речи типы РС менее разнообразны, т.е. это структуры с ударением либо на первом, либо на втором слоге, что объясняется фиксированным характером словесного ударения на первом или втором слогах в корейском языке. Среди них преобладают структуры с ударением на первом слоге, итак для корейского языка характерна преобладающая частотность следующих типов РС: двух-, трех-, четырехсложные РС с ударением на первом слоге. /рис. 1/.

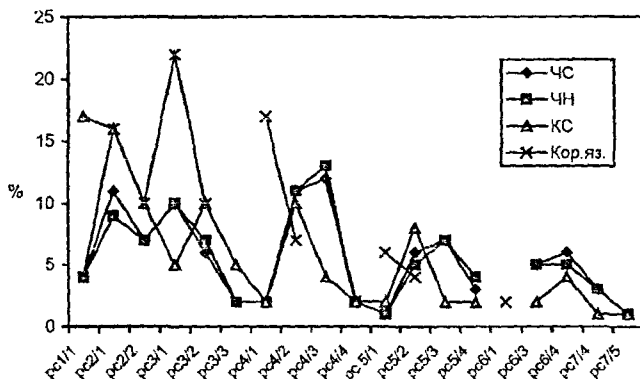


Рис. 1. Частотность РС в ЧН и ЧС и КС в русском языке и в ЧН в корейском языке

Сопоставление ритмических схем синтагм /PCC/ с опорой на РС в двух

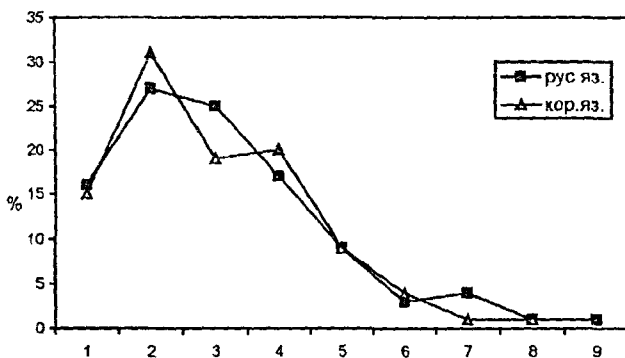


Рис. 2. Распределение синтагм с учетом числа содержащихся в них РС в русском и корейском языках

исследуемых языках позволило обнаружить следующее: на материале научных лингвистических текстов в русском и корейском языках частотными оказываются синтагмы, включающие в себя от одной до четырех РС, наиболее частотными в сопоставляемых языках являются синтагмы из двух и трех РС /рис. 2/.

Для ЧС и ЧН на русском языке характерны синтагмы, состоящие из одной – г. рех РС, а для КС – из одной и двух РС. Наибольшая частотность присуща синтагмам, состоящим из одной /ЧН – 15%, ЧС – 30%, КС – 48%/, двух /ЧН – 36%, ЧС – 34%, КС – 31%/, трех /ЧН – 21%, ЧС – 23%, КС – 14%/ . В группу наименее частотных синтагматических структур во всех текстах входят синтагмы, состоящие из более, чем четырех РС /ЧН 28%, ЧС – 13%, КС – 7% /.

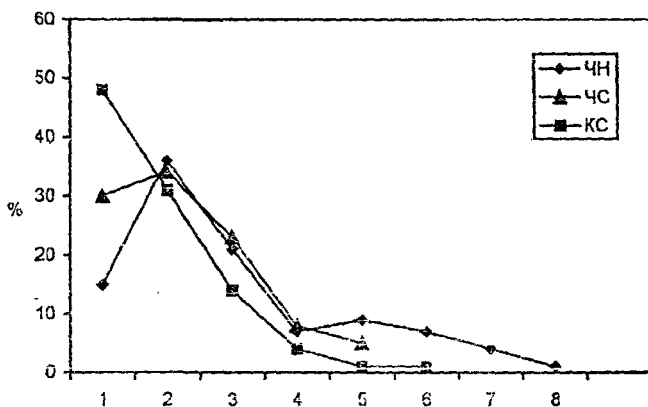


Рис. 3. Распределение синтагм с учетом числа содержащихся в них РС в ЧН, ЧС и КС в русском языке

Таким образом, наибольшая дробность характерна для КС, а для ЧН, наоборот, характерна большая величина синтагм /рис. 3/.

Типичным в потоке речи является объединение в РС двух словоформ /реже трех/, из которых одна – безударное служебное слово, вторая – знаменательное слово. Иногда происходит объединение нескольких знаменательных слов. Обычно это явление наблюдается у слов определенной лексической категории /местоимений и числительных/, которые могут утрачивать способность к выделению их в самостоятельную РС.

Различие грамматических систем каждого из языков оказывает влияние на структурированность фонетического слова. Русский язык типологически относится к языкам флективно-аналитического строя, его особенность заключается в том, что в нем грамматические элементы значения передаются, как правило, особыми единицами плана выражения, входящими в состав слова – флексиями; лексические и грамматические значения передаются

синтетически – одной единицей, а именно словом.¹⁴ Спецификой русского языка является преобладание РС простого грамматического типа /равных одной словоформе или сочетанию знаменательного слова со служебным/, и как единица плана реализации РС включает в себя 1 или 2 /реже 3/ словоформы.

Наиболее продуктивным в русском языке является проклитический способ образования РС. РС, состоящие из двух словоформ, чаще всего, являются сочетанием предлога с существительным, прилагательным или местоимением. Примеры: предлог с существительным, например *по определению, во времена, у первобытных, при которых, во всяком, за тобой; или иными; и личность* и т.д.

В корейском языке, для которого характерны агглютинативный /аналитический/ способ выражения синтаксических отношений имени и развитая система глагольных форм, РС часто представляет собой структуры составного грамматического типа, объединяющие от 2 до 4 словоформ. В корейском языке при образовании единой РС более распространенным является энклитический способ. Наблюдается широкая комбинаторика употребления служебных и знаменательных слов, где в роли энклитик выступают послелоги, служебное существительное, служебное прилагательное, служебный глагол, частицы, связки, в роли проклитик - местоимение частицы. Для объединения словоформ в единую РС в корейском языке характерно сочетание: глагол со служебным существительным или глагол с частицей с ударением на глаголе – в результате такого объединения образуется энклитика, например *가능한 한* *каньхан-хан*, *협상인 바* *хйенсанин-па*, *볼 때*, *관찰할 수* *кванчалхал-су*, *될 것이다* *дел-кесидэ*, *파악할 수 있게* *паакхал-су-ихе*, *쓰는 것인데* *сынн-ке-синде*; *여길 수는 없다* *йегил-сунн-опта*, *고려해야만 한다* *корйехэя-ман-ханда*, *주기도 한다* *джугидо-ханда*.

Синтагматическое членение речи осуществляется в тесном взаимодействии с другими видами лингвистического членения - смысловым, синтаксическим, актуальным. Оно носит закономерный характер и имеет свои особенности в каждом языке, обусловленные спецификой грамматических систем и артикуляционно-просодических баз и функциональным типом текста. Кроме того, синтагматическое членение зависит от экстралингвистических факторов, таких как: степень ориентированности диктора в данной области, степень обладания техникой чтения, опыт лекторской деятельности, манера говорения каждого индивида и целевая установка говорящего.

“Синтагматическое членение, обусловленное логико-синтаксическим строением предложения, обычно является постоянным и обязательным. Членение, обусловленное отношением говорящего к высказыванию, обычно варьируется у разных говорящих в пределах одного предложения. Это не обязательное, а дополнительное членение.”¹⁵

В нашем материале в русском языке синтагматические границы чаще всего наблюдаются между частями сложных предложений, между

¹⁴ Милославский Н.Г. Морфологические категории современного русского языка. – М., Просвещение, 1981. – 254 с.

¹⁵ Брызгунова Е.А. Звуки интонация русской речи. – М., 1977. – С. 184.

однородными членами /определяемыми, сказуемыми/, перед и после вводной конструкции, между определениями со значением сопоставления, перед или после причастного и деепричастного оборотов, после распространенного подлежащего и после обстоятельства.

В корейском языке чаще всего локализуются границы между простыми частями сложносочиненных предложений, главной и придаточной частями сложноподчиненных предложений, между однородными членами предложения. Как и ожидалось, вводное слово или вводная конструкция выделяются в отдельную синтагму.

Кроме этих обязательных членений на синтагмы, остальные членения наблюдаются лишь факультативно у отдельных дикторов, но с большой вероятностью и частотностью.

Факультативные членения часто встречаются: а) после подлежащего или после распространенного подлежащего; б) после союза, находящегося в самом начале предложения; в) после обстоятельства, относящегося к целому предложению. Из всех второстепенных членов предложения обстоятельства обнаруживают наибольшую склонность к выделению в самостоятельную синтагму. Это связано с морфологической структурой наречий и относительной синтаксической независимостью обстоятельства.

Глава III.

В настоящей работе мы используем представление о темпе как среднезвуковом времени, т.к. оно отражает самые общие черты текстов по параметру темп. Общий темп ритмических единиц определяется средней длительностью звука в связи с тем, что средняя длительность слога может быть представлена разными по звуковому объему моделями.

Табл. 1. показывает темповые значения в ЧС и ЧН одного и того же текста, прочитанного тремя дикторами, и в КС в русской речи.

Таблица 1. Среднезвуковое время в русской речи (мс)

Тексты	АС	АН	ВС	ВН	СС	СН	КС
Сред.Вр.	67	63.7	75.7	68.1	56.3	57.3	82.5

Как видно из табл. 1, между ЧН и ЧС нет противопоставления по среднетемповым показателям. Несмотря на относительную устойчивость темпа речи, в различных видах дикторского прочтения наблюдаются незначительные изменения среднезвукового времени. Однако между чтением и квазиспонтанной речью наблюдается большое различие по указанному параметру. Увеличение среднезвукового времени в квазиспонтанной речи, видимо, объясняется увеличением доли акцентного выделения, т.е. выделения важного компонента по сравнению с менее значимым за счет замедления артикуляции.

Среднезвуковое время в рассматриваемых языках в нейтральном прочтении практически одинаково: в корейской речи средняя длительность по трем дикторам – 60 мс, в русской речи – 63 мс, а в ЧС на русском языке среднезвуковое время возрастает до 66 мс.

Традиционно под термином «пауза» понимается такое фонетическое явление, как перерыв в артикуляции и соответствующий ему физический перерыв в речевом сигнале. Пауза может быть представлена какой-либо фонацией, чаще всего она принимает форму временного растяжения последних звуков синтагмы, где гласные и сонанты в паузальном сегменте представлены нейтральными звуками [ə] и т.д., представляющими низкочастотные звуки, лишённые формантной структуры. Такая пауза называется звучащей паузой в отличие от полной паузы.

Паузы по месту и функции можно разделить на демаркационные, фиксирующие границы речевых единиц, и паузы, возникающие внутри речевых единиц практически в любой точке речевого потока. Демаркационные паузы подразделяются на три группы: 1) межсинтагменные; 2) межфразовые¹⁶; 3) межфоноабзацные.¹⁷

В нашей работе рассматривались паузы, реализуемые перерывом в звучании, и паузы демаркационные /фиксирующие границы речевых единиц/. Средняя длительность пауз определялась как усредненное по всему тексту значение абсолютной длительности пауз определенных видов.

В данной работе анализировалось: общее время артикуляции и процентное отношение суммарного паузального времени к общему времени звучания текста, соотношение средней длительности демаркационных пауз соотношению средней длительности со знаками препинания.

В процессе анализа использовалось значение абсолютной длительности пауз, которое оценивалось нами по принятой темпоральной шкале: 1) сверхкраткие паузы - длительность которых не превышает 100 мс; 2) краткие паузы - с длительностью от 100 мс до 400 мс /проходят на границе синтагм/; 3) средние паузы - с длительностью 400-600 мс или 700-1000 мс /обычно проходят на стыке фраз/; 4) длительные паузы - более 1000 мс. Такой подход пригоден, если в речевом сигнале нет резких различий темпа.¹⁸

Таблица 2. Паузация сравниваемых текстов в русском языке (в мс)

Тексты	АС	АН	ВС	ВП	СС	СП
Общее время звучания	100,3	86,9	94,5	85,9	81,0	78,0
Общее время артикуляции	80,4	75,3	79,1	74,7	62,0	63,1
Общее время паузы	20,4	11,6	15,4	11,1	18,9	14,8
Временная доля артикуляции	79.8%	86.8%	83.7%	87%	76.6%	81%

¹⁶ Фраза – есть всегда высказывание или последовательность высказываний, представляющих собой интонационное единство.

¹⁷ Фоноабзац – это иерархически предельная семантико-просодическая единица устного текста, способная адекватно репрезентировать модель просодической структуры определенного типа текста в целом.

¹⁸ Целитис Л.К. Там же.

Соотношение процента суммарного паузального времени с общим звучанием текста выявило тенденцию к увеличению суммарного паузального времени от ЧН к ЧС. Из приведенных в табл. 2 значений очевидно, что относительная доля пауз в ЧС у всех дикторов больше, а доля времени артикуляции меньше, чем в ЧН. Этот результат вполне объясняется увеличением абсолютного времени паузы и увеличением частотности выделения границ паузой при ЧС.

Анализ функциональной дистрибуции пауз определенной длительности показал, что связь между оцененной по темпоральной шкале длительностью демаркационных пауз и их функциональной нагрузкой /как разграничительных ритмических единиц/ четко проявляется в двух видах прочтения.

Как показывает табл. 3, в ЧН всех трех дикторов возрастает доля сверхкратких и кратких пауз, а доля средних пауз, наоборот, уменьшается; доля длительных пауз либо сокращается, либо их совсем не наблюдается; в ЧС доля средних и длительных границ увеличивается по сравнению с ЧН.

Таблица 3. Распределение пауз по длительности в рассматриваемых текстах в русском и корейском языках (%)

Тексты	В русском языке		В корейском языке
	ЧС	ЧН	ЧН
Сверхкраткие	11	25	15
Краткие	45	49	39
Средние	33	24	35
Длительные	11	2	12

Анализ соотношения средней длительности пауз между синтагмами, фразами, фоноабзацами показал, что по данному признаку между двумя видами чтения на русском языке и между двумя рассматриваемыми языками в целом не наблюдается различий. Продолжительность пауз в анализируемых языках зависит от локализации пауз: в рассматриваемых языках во всех текстах паузы имеют меньшую длительность внутри фразы, большую - на границе фраз и максимальную - на границе фоноабзацев.

Таблица 4. Распределение времени паузы по их позиции в русском и корейском языках (мс)

Типы пауз	В русском языке		В корейском языке
	ЧС	ЧН	ЧН
Межсинтагменные паузы	345	237	285
Межфразовые паузы	1042	752	829
Межфоноабзацные	1399	1066	1125

При этом средняя длительность демаркационных пауз продолжительнее в корейском языке, чем в русском. Резкое увеличение длительности межфразовых пауз объясняется тем, что они являются сигналом смены микротемы. Чем

слабее связь между микротематическими единствами в макротекстах, тем длительнее пауза. Максимальная длительность пауз между фоноабзацами служит сигналом завершения макротемы.

Анализ средней длительности пауз показал, что для ЧН характерны менее длительные паузы по сравнению с ЧС. Это, на наш взгляд, объясняется тем, что в целях максимального понимания аудиторией читающий должен сконцентрировать мысль на том, чтобы адекватно передать заложенные автором текста смыслы, или же читающему приходится давать время слушающим для подготовки к восприятию содержания текста.

В обоих языках большинство синтагм образуется при наличии полных пауз, количество паузальных синтагматических границ примерно одинаково в обоих языках: в русском языке – 77%; в корейском – 76%. В ЧС на русском языке паузальное синтагматическое членение возрастает до 90%.

Исходя из полученных результатов, можно сказать, во-первых, что при синтагматическом членении пауза является основным и достаточно надежным показателем, хотя и не является единственным средством синтагматического членения; во-вторых, очевидно, что пауза в определенной степени выполняет и ритмообразующую функцию.

Длительность межсинтагменных пауз /т.е. паузы, которые появляются на стыках между синтагмами/ весьма различается в зависимости от синтаксической структуры. Самые длительные паузы встречаются после простых частей сложносочиненных предложений внутри микротемы в обоих языках. Самые короткие паузы наблюдаются после подлежащего в корейском языке, а в русском – после обстоятельства.

Обнаружено наличие некоторой общей зависимости между величиной пауз и знаками препинания на границе синтагм. Паузы при прочтении фрагментов текста со знаками препинания продолжительнее, чем паузы в фрагментах без знаков препинания в обоих языках. Кроме того, величина пауз является минимальной при наличии запятой, а максимальной – при точке с запятой и точке /, < - < ;, / в обоих языках. Пунктуационный знак тире – многозначен. В случае бессоюзных предложений время пауз может быть большим.

Таблица. 5. Соотношение времени пауз и знаков препинания в русском и корейском языках (мс)

	В русском языке			В корейском языке
	ЧС	ЧН	ЧН	ЧН
После синтагм, завершённых Запятой	405	275		370
После синтагм, завершённых Точкой с запятой	1113	973		636
После синтагм, завершённых Тире	460	340		406
После синтагм, не завершённых Знаком препинания	284	178		220

При формировании синтагмы или фразы доминирующую роль играет мелодический контур, и он наиболее предсказуем.

Для просодической организации синтагмы весьма значимо не только словесное, но и фразовое ударение, поскольку фигура тонального контура зависит от наличия или отсутствия фразового выделительного акцента.

Восходящее движение мелодики на первом ударном гласном синтагмы и повышение или понижение мелодики на последнем ударном гласном синтагмы создает особую единицу – ритмомелодическую схему синтагмы, специфика которой не только в маркированности начальным и конечным ударными границ этой единицы /РМСС/, но также в количестве и типах РС, наличии – отсутствии фразовых акцентов выделительного типа.¹⁹

Форма мелодической огибающей синтагмы может видоизменяться в зависимости от ряда условий: коммуникативного задания, позиции синтагмы во фразе /является ли синтагма начальной, срединной, конечной, завершает ли такой крупный блок текста, как фонобзац/, объема и строения синтагмы /т.е. типы и классы РС, входящих в РСС и являющихся ее ритмический каркасом/, величины предупредной и заударной частей синтагмы, места первого и последнего ударных слогов в синтагме, наличия/отсутствия фразовых акцентов, семантико-синтаксической структуры высказываний, формы текста /монолог или диалоги/ и т.д.

Учитывая всю совокупность этих обстоятельств, мы классифицировали основные ритмо-тональные модели повествовательных и вопросительных высказываний в русском и корейском языках. В анализируемых звучащих научных текстах /чтение и квазиспонтанная речь/ рассматривались синтагмы, выражающие завершенность, незавершенность, разные виды вопросов /местоименный и общий вопрос/.

Итак, в русской речи, в зависимости от наличия или отсутствия заударной части в синтагме, для значения незавершенности в научных текстах /в чтении и квазиспонтанной речи/ выделены следующие ритмо-тональные модели:

А) при наличии заударной части в незавершенной синтагме был выделен тональный контур, характеризующийся повышением ЧОТ на первом и последнем ударных гласных и понижением ЧОТ на заударных гласных синтагмы. Максимальной интенсивностью выделен первый ударный гласный, к концу синтагмы интенсивность падает или выравнивается. Такая просодическая модель оказалась наиболее частотной при оформлении незавершенных синтагм в русском языке во всех текстах /в ЧН, ЧС, КС/. Например, *Установление ... /соответствующих оппозициям между теми / или иными ... (6/3, 5/3, 2/1, 2/1), (рис. 4).*

В квазиспонтанной научной речи при высокой степени членимости высказывания были отмечены однословные синтагмы. При оформлении однословных незавершенных синтагм, например, РС 3/2; 2/1, максимум ЧОТ наблюдается на ударном гласном. На заударных слогах тон характеризуется

¹⁹ Злагоустова Л.В. Фонетические единицы русской речи. – М., Изд-во Моск. ун-та, 1981. – 105 с.

ровным движением. Уровень интенсивности заударной части синтагмы понижается, например, *Это грамматика / как мне представляется / системно / дифференцирующая .../(3/2)*, (рис. 5).

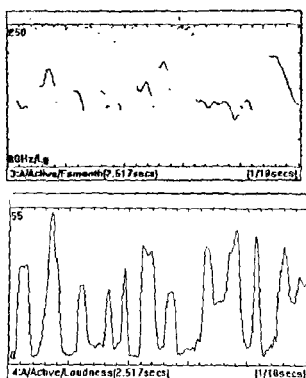


Рис. 4

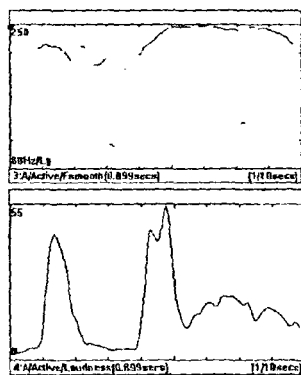


рис. 5.

Б) при отсутствии заударной части в незавершенной синтагме выявлена модель, характеризующаяся повышением тона на первом ударном гласном синтагмы и подъемом ЧОТ на последнем ударном гласном. Максимальное значение ЧОТ и интенсивности маркирует первый ударный слог. Интенсивность на последнем слоге выравнивается. Например, *Экспериментаторы целенаправлено / стремясь установить / при каких значениях.../(2/2, 4/4)*, (рис. 6).

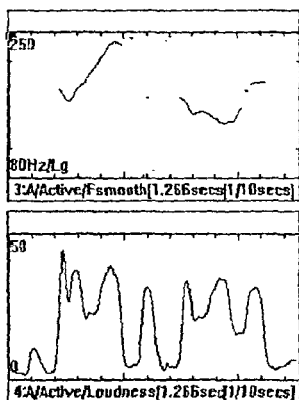


Рис. 6.

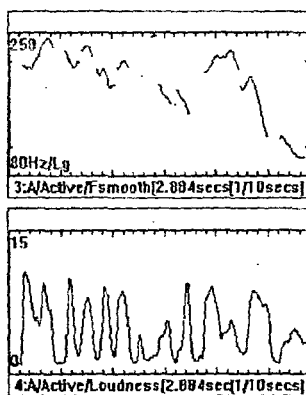


Рис. 7.

В) при наличии заударной части в незавершенной синтагме как в чтении, так и квазиспонтанной научной речи выделена просодическая модель с понижением ЧОТ на последнем ударном гласном, на заударной части ЧОТ чаще повышается, однако в единичных случаях наблюдается ее дальнейшее понижение. Понижение мелодики на последнем ударном слоге неконечной

синтагмы в русском языке, прежде всего, связано с выражением субъективной модальности утверждения. Например, *представляет собой задачу чрезвычайно важную* (4/3, 3/2, 3/2, 4/3, 3/1), (рис. 7).

При отсутствии заударной части в отдельных дикторских реализациях также наблюдается мелодическая модель с понижением ЧОТ на последнем ударном гласном, при этом уровень интенсивности незначительно увеличивается или понижается. Такая модель возможно в связи с целью фоностилистического разнообразия модели последовательности синтагм.

Форма мелодической огибающей в русском языке изменяется под влиянием фразовых выделительных акцентов. Просодическая модель незавершенной синтагмы, включающей фразовый выделительный акцент типа логического, характеризуется резким повышением ЧОТ на ударном гласном слова, выделенного фразовым акцентом, большим диапазоном ЧОТ, высоким уровнем интенсивности и увеличением длительности.

Г) При просодическом оформлении синтагмы со значением завершенности в русской речи выделены следующие модели. В чтении наиболее типичной является просодическая модель с повышением ЧОТ на первом ударном гласном и понижением ЧОТ на последнем ударном гласном синтагмы, на заударных гласных ЧОТ понижается. Движение интенсивности в синтагме нисходящее, например, *как анализа / так и синтеза//* (2/2, 3/1), (рис. 8).

При анализе просодических моделей, оформляющих синтагмы со значением завершенности в квазиспонтанной научной речи, отмечены некоторые особенности. В квазиспонтанной речи наблюдаются мелодические контуры с восходящим движением ЧОТ в конце завершенной синтагмы и модели со значением неполной завершенности; на последнем заударном слове ЧОТ понижается не до минимального уровня. Появление просодических моделей со значением слабой незавершенности связано с тем, что говорящий все время выражает просодическими средствами некую установку на продолжение и одновременно на поддержание контакта со слушающим, например, *... на отдельные / подсистемы // Это / часть речи //* (2/1, 2/1), (рис. 9).

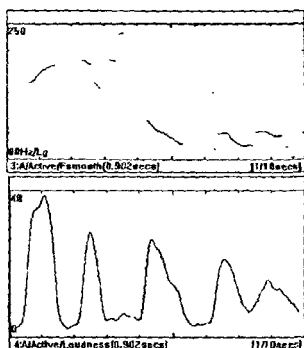


Рис. 8.

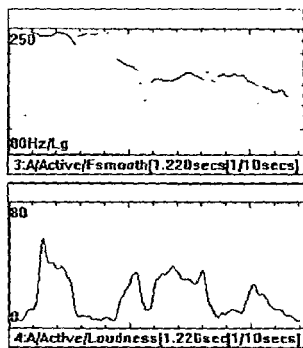


Рис. 9.

Характерной чертой спонтанной речи, как диалогической, так и монологической, является отсутствие финального завершения (нисходящего тона) даже в конце высказываний, отличающихся

несомненной смысловой и грамматической законченностью.²⁰ Данные, полученные на нашем материале, отчасти подтверждают это обобщение.

Д) Мелодические модели для общих и специальных вопросов в русской речи характеризуются выделительным фразовым акцентом; для специального вопроса отмечается достаточно частотная двухакцентная структура.

Местоименный или специальный вопрос в русском языке характеризуется общим нисходящим или восходяще-нисходящим движением тона. Мелодический максимум локализуется на первом ударном слоге вопросительного слова. На последнем ударном слоге, который несет на себе синтагматическое ударение, тон понижается. Динамическая огибающая в вопросе понижающаяся, максимумом интенсивности отмечен ударный слог вопросительного слова. Например, *В чем заключается практическое значение лингвистики?* (1/1, 5/3, 4/2, 4/2, 4/2), (рис. 10); *Не составляет ли она единое целое?* (8/4, 4/2, 3/1), (рис. 11).

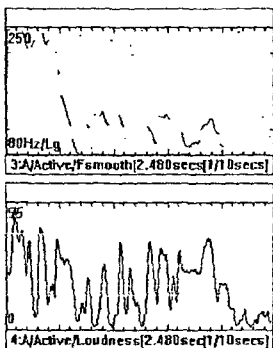


Рис. 10.

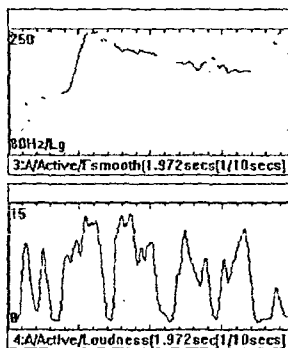


рис. 11.

В корейском языке словесное ударение локализуется на первом или втором слогах. Фиксированность на начале слова и слабая выраженность словесного ударения влияют на просодическое оформление синтагмы корейского языка.

Общей характеристикой просодических моделей, оформляющих синтагмы со значением незавершенности, является повышение ЧОТ на втором слоге первой РС. Максимальным значением ЧОТ может быть отмечен абсолютный последний слог первой РС, он часто является формативом, в этих случаях грамматический форматив оформляется просодически. Также наблюдается общая тенденция к повышению ЧОТ на последних слогах РС внутри синтагмы, что служит важным сигналом для членения потока речи на РС в корейском языке. Однако это не означает, что ЧОТ последнего слога РС достигает максимального значения для РС или синтагмы, а повышение тона

²⁰ Светозарова Н.Д. Фонетика спонтанной речи. — Л., 1988. — 246 с.

последнего слога РС в рамках синтагм достаточно часто реализуется за счет понижения тона на предпоследнем слоге.

При оформлении синтагм со значением незавершенности в научных текстах на корейском языке выделены следующие просодические модели:

А) просодическая модель с повышением ЧОТ на втором ударном гласном /чаще повышение продолжается до последнего гласного РС/ и стационарным участком с дальнейшим понижением ЧОТ. На последнем ударном гласном ЧОТ слабо повышается, далее на заударной части ЧОТ понижается. Огибающая интенсивности слабо понижающаяся. Максимальной длительностью отмечен последний слог синтагмы, например, 언어학의 테마는 무엇보다 *онохаге тхэманьи мунопад* // Материалом лингвистики являются прежде всего (4/2, 3/1, 4/2), (рис. 12).

Б) просодическая модель с повышением ЧОТ на втором ударном гласном и дальнейшим равно-нисходящим движением ЧОТ, абсолютный последний слог из заударных повышается, уровень интенсивности конца синтагмы понижается, например, 인간언어 활동의 모든 현상인 바 *инганоно хвалтоне модын хйенсанин па* // все факты речевой деятельности человека (2/2, 2/2, 3/1, 2/2, 4/1), (рис. 13).

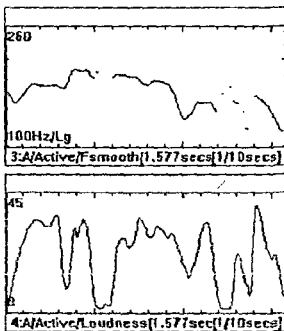


Рис. 12.

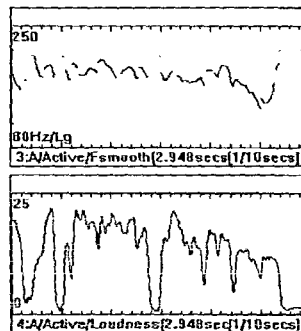


Рис. 13.

В) просодическая модель с повышением ЧОТ на втором ударном гласном и дальнейшим равно-нисходящим движением ЧОТ, абсолютный последний слог из заударных имеет нисходящее движение. В начальном участке нисходящего движения огибающей ЧОТ выше предшествующего значения. Данная тональная кривая также отмечена в работе Ким Сончел.²¹, например, 각 시대에 있어서도 / 단지 올바르고 (아름다운 언어) 뿐만 아니라 *танджи олбарго арымдаун енепунман анира* (как форм обработанного, или (литературного) языка) (2/2, 4/1, 2/2, 7/2), (рис. 14).

Синтагмы со значением завершенности в чтении научных текстов на корейском языке имеют типичный тональный контур с понижением основного тона как на последнем ударном слоге, так и на заударных слогах, например,

²¹ Ким Сончол. Фонетико-фонологическое исследование интонации корейского языка. Дасс...канд филол.наук. – Сеул, 1997. 157 с.

마찬가지로 고려해야만 한다. *machangadjiro korexjeman handa* (также необходимо учитывать) // (5/2, 7/1) (рис. 15)

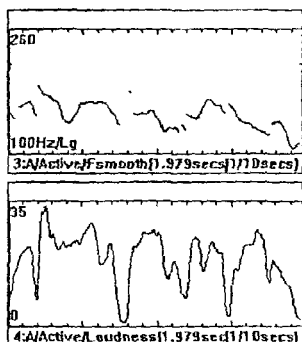


Рис. 14.

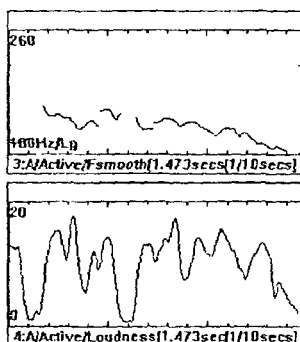


Рис. 15.

Вопросительные высказывания с вопросительным словом в корейском языке характеризуются восходяще-нисходящим движением тона. Максимальной тональной вершиной является ударный слог вопросительного слова. Например, 언어학과 사회 심리학 사이에는 / 어떤 관계가 있는 것일까? *omong gwangjega isyulka* (Каковы взаимоотношения лингвистики и социальной психологии) (2/2, 3/1, 5/1), (рис. 16).

언어학이 사회학에 포함되어야 할까? *onoxagi sahxohage noxamdoeja halka* (Не следует ли включать ее в социологию?) (4/2, 4/1, 7/2), (рис. 17).

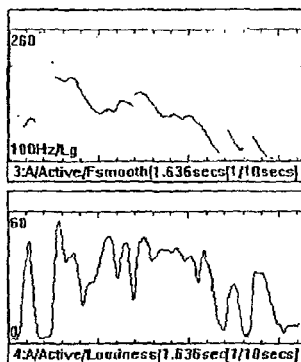


Рис. 16.

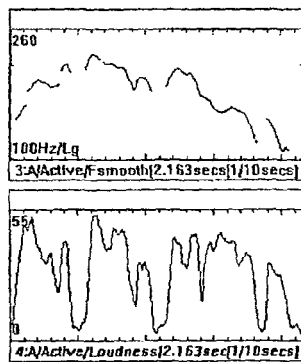


Рис. 17.

В ходе сопоставления просодических характеристик русской и корейской речи обнаружено следующее.

Общей характеристикой в обоих языках является повышение ЧОТ в начале синтагмы /в русском языке на первом ударном слоге, в корейском языке на втором слоге/. В русском языке при оформлении синтагм со значением незавершенности без заударной части просодическая модель характеризуется

повышением ЧОТ на первом и последнем ударном гласных. При наличии заударной части наиболее типична просодическая модель с повышением ЧОТ на последнем ударном слоге и понижением на заударных гласных.

Спецификой сопоставляемых языков является направление движения тона на заударных слогах: для русского языка типично понижение тона на заударных слогах; в корейской речи на заударной части наблюдается общее понижение тона, далее абсолютный последний слог из заударных слогов либо повышается, либо понижается. В корейской речи также выделена просодическая модель, характеризующаяся повышением ЧОТ начала последнего слога при нисходящем движении ЧОТ синтагмы.

В обоих языках тональный контур для синтагм со значением завершенности характеризуется понижением ЧОТ на последнем ударном гласном и на заударной части.

При оформлении специальных или общих вопросов в обоих языках выделена основная просодическая модель, характеризующаяся резким подъемом ЧОТ на первом ударном слоге вопросительного слова и дальнейшим нисходящим движением ЧОТ, причем корейский вопрос отличается от русского вопроса меньшим интервалом подъема ЧОТ на ударном слоге.

В целом, в отличие от русской речи, корейская речь характеризуется относительно выровненным мелодическим контуром, меньшим интервалом на ударном слоге. Сравнение общего диапазона ЧОТ в рассматриваемых языках дает основание говорить о том, что частота основного тона для корейского языка характеризуется тенденцией к сглаженному контуру в рамках синтагмы, что не присуще русскому языку, т.е. в корейском языке наблюдается более узкий частотный диапазон в оформлении синтагмы /так, в повествовательном высказывании русского языка общий диапазон в среднем составляет 10 пт, а корейском – 7 пт/.

В рассматриваемых языках ударный слог фонетического слова оформляется чаще всего длительностью и интенсивностью.

На стыке синтагм в русском и корейском языках просодические модели характеризуются перепадом ЧОТ, интенсивности и увеличением длительности. В русском и корейском языках наиболее информативным параметром является длительность, в частности, в корейском языке стык синтагм при отсутствии полной паузы характеризуется максимальным значением ЧОТ и интенсивности и увеличением длительности. Приведем пример:

언어학에게 / 제공해 주기도 한다 Онохагеге джэконхэ джукидо ханда (представляют лингвистике свои)

Первая синтагма начинается с ЧОТ 123 Гц, затем частота плавно падает до 105 Гц, на последнем слоге ЧОТ снова повышается до 144 Гц, что коррелирует с максимальным значением интенсивности /22 дБ/ и увеличением длительности последнего гласного до 170 мс; следующая синтагма начинается падением значения ЧОТ от 144 Гц до 120 Гц /3 пт/ и интенсивности от 22 дБ до 11 дБ.

Экспериментальные исследования последних лет доказывают, что в рамках синтагмы или высказывания может быть выделено несколько степеней смысловой важности отдельных слов, которые обнаруживают вполне определенные акустические корреляты /работы И.Г. Торсуевой, Н.Д. Светозаровой, Л.В. Златоустовой, Т.М. Николаевой, О.Ф. Кривновой и др./ При исследовании просодии РМСС важно учитывать совокупность акустических признаков, реализующих фразовые акценты, под которыми понимается выделенность речевого компонента просодическими средствами или яркое, маркированное его произношение, выделяющее его из соседнего лексического окружения.²² Это выделение осуществляется не только с помощью суперсегментных признаков, но и сегментных, в частности спектральных характеристик гласных главноударных слов.

В качестве материала для анализа акустических характеристик слов, выделенных фразовым выделительным акцентом, использовались слова, выбранные в результате перцептивного анализа. С целью сопоставления выделенных фразовым акцентом слов в научном тексте был составлен экспериментальный научный текст, включающий ключевые слова исходных научных текстов на русском и корейском языках /эти слова в исходном тексте выделены фразовым акцентом/. Сконструированный текст был записан от тех же дикторов, но с установкой не давать фразовых выделительных акцентов.

В результате инструментального анализа просодических характеристик выделенных фразовым акцентом слов обнаружено, что в русском и корейском языках категория выделенности отражает совокупность просодических признаков. Увеличение длительности, интенсивности ударного гласного является одним из важнейших средств достижения просодической выделенности слова, отражая его семантический вес и создавая интонационный центр и другие сильные точки интонационного контура. При этом заметим, что в русском языке выражение категории выделенности фразовым акцентом связано преимущественно с ударным слогом РС, несущим соответствующее фразовое ударение, в то время как в корейском языке оно связано как с ударным слогом, так и последнем слогом, являющимся формативом.

В ходе спектрального анализа слов, выделенных фразовым акцентом, наблюдается изменение формантной структуры гласных, прежде всего ударных, за счет повышения среднего значения F1 и F2, сдвиг формантной структуры гласных по сравнению с нейтральным произнесением и изменение интенсивности формант /достаточно часто наблюдается высокая интенсивность F3 и F4/. Кроме того, выделенные слова характеризуются повышением ЧОТ и большим частотным диапазоном ЧОТ.

Приведем примеры: *Представляет собой задачу чрезвычайно важную / как с теоретической, так и с практической точки зрения.*

²² Николаева Т.М. Семантика акцентного выделения. – М., Наука, 1982. – 104 с.

Слово *важную*, стоящее под выделительным фразовым акцентом на границе незавершенной синтагмы характеризуется, прежде всего, нестандартным увеличением длительности ударного гласного [а] /240 мс/ и большей его интенсивностью /22 дБ/, на заударной части интенсивность резко падает. Тональный контур оформляется понижением ЧОТ от 171 Гц до 84 Гц /12 пт/. Отметим, что при инверсии падение ЧОТ оказывается значительным, что ведет к созданию эффекта усиления смысла.

Ударный гласный [а] в выделенном слове *важную* имеет достаточно стандартные значения формант, но, с другой стороны, при их относительной стандартности все-таки наблюдается повышение F2 в конце формантного трека. Отметим, что в начале значение F2 гласного [а] немного ниже, чем в конце. Это объясняется предшествующим губным согласным [в], который оказывает влияние на частоту F2 гласного [а] именно в сторону понижения начала F2. Итак, частота F2 гласного [а] для мужского голоса начинается со среднего значения 1200 Гц и кончается значением 1500 Гц. Надо обратить внимание на то, что хорошо видны все четыре форманты со средним значением F3 = 2500 Гц, F4 = 3500 Гц. Кроме того, ударный гласный [а] имеет область усиления звука в диапазоне 5000 Гц – 9000 Гц. Это свидетельствует о том, что рассматриваемый звук произнесен очень ярко, у диктора очень напряжен резонатор, что дает гармонические составляющие в указанном диапазоне, важны для показателя выделенности.

В нейтрально произнесенном слове *важную* не наблюдается увеличения длительности или интенсивности как в слове в целом, так и на ударном слоге. Так, в слове *важную* ударный гласный имеет следующие значения /длительность - 140 мс, интенсивность - 17 дБ/. Интенсивность заударной части, как и ожидалось, падает до минимального значения 9 дБ.

Спектральный анализ показывает, что в нейтрально произнесенном слове интенсивность формант ударного гласного [а] значительно слабее и ширина полосы формант уже. Не наблюдается дополнительного усиления в диапазоне выше 4000 Гц, создающего яркость звука /F1 = 900 Гц, F2 = 1200-1500 Гц, F3 = 2400 Гц/.

Рассмотрим пример в корейском языке:

또한 인류학에도 구별되어야 하는데 / 그것은 인류학에서는/ 인간이 종의 견지에서만 연구되어지는 데 반해 언어는 하나의 사회적 현상이기 때문이다. (Ее необходимо отличать и от антропологии, изучающей человека как зоологический вид, тогда как язык есть факт социальный.) В слове *종의* [tsonŋe] выделение фразовым акцентом выражается совокупностью просодических средств: значительным увеличением длительности гласных - ударного [o] и последнего [e] /122 мс, 195 мс/ и некоторым увеличением интенсивности /12 дБ, 33 дБ/ по сравнению с нейтральным произнесением /60 мс, 175 мс; 18 дБ, 21 дБ/, причем степень увеличения длительности и интенсивности на последнем гласном больше, чем на ударном. Слово также выделено повышением ЧОТ на последнем слоге от 129 Гц до 157 Гц и имеет больший диапазон ЧОТ /4 пт/ по сравнению с нейтральным произнесением /128 Гц – 130 Гц/. Однако

сохраняется тенденция к максимальному значению длительности и интенсивности на последнем гласном в нейтральном и выделенном словах. В выделенном слове *증의* [tsoŋe] наблюдается некоторое изменение формантной структуры. Формантное значение ударного гласного достаточно стандартно для гласного [o]: $F_1 = 400$ Гц, $F_2 = 1100$ Гц. Однако последний гласный [e] характеризуется усилением энергии формант и повышением формантных значений по сравнению с нормативным частотным диапазоном: так, $F_1 = 500$ Гц, $F_2 = 2100$ Гц, $F_3 = 3000$ Гц, $F_4 = 4000$ Гц. Наблюдается дополнительное усиление энергии в диапазоне 4000 Гц – 8000 Гц, эти значения отсутствуют в спектре нейтрально произнесенной словоформы /в нейтральном произнесении значения формант следующие: $F_1 = 400$ Гц, $F_2 = 1800$ Гц, $F_3 = 2500$ Гц, $F_4 = 3800$ Гц/.

В заключении подводятся основные выводы исследования, кратко повторяются его главные результаты и намечаются перспективы дальнейшей работы. Главными выводами можно считать следующее:

1) Русский язык принадлежит к языкам синтетического строя, а корейский – агглютинативный. Словесное ударение в русском языке является количественно-качественным, разноместным, а в корейском языке – количественно-динамическим, преимущественно фиксированным. Различие грамматических и фонетических систем каждого из языков оказывает влияние на структурированность фонетического слова.

2) Наиболее продуктивным в русском языке является проклитический способ объединения словоформ в единую РС, в то время как в корейском языке более распространенным является энклитический способ.

3) В чтении на русском языке в рассматриваемых научных текстах самыми частотными типами РС являются $2/1$, $2/2$, $3/2$, $4/2$, $4/3$, $5/3$, а корейском языке – $2/1$, $3/1$, $4/1$. Специфика членения потока речи на РС для корейского языка заключается в том, что в связи с закрепленностью за определенной позицией словесного ударения типы РС менее разнообразны, чем в русском.

4) По частотности РС существенного различия в двух типах чтения текста не наблюдается, в то время ^{как} в КС, в отличие от чтения, увеличивается количество РС типа $1/1$.

5) В корейском языке целостность ритмической структуры в потоке речи достаточно часто оформляется длительностью и интенсивностью ударного слога и повышением ЧОТ и увеличением длительности на последнем слоге, что сигнализирует о наличии границы между РС. Повышение ЧОТ и увеличение длительности на последнем слоге РС связаны с просодическим оформлением грамматического формата, который может нести на себе слабое дополнительное ударение.

6) Были выявлены частотные синтагмы с учетом числа составляющих их РС. Основной массив в обоих языках составили синтагмы, содержащие от двух до четырех РС, наибольшая частотность в сопоставляемых языках присуща синтагмам, содержащим две и три РС, что можно считать языковой универсалией.

7) В отличие от ЧН, для ЧС характерно увеличение среднезвукового времени, наблюдается более дробная сегментация на синтагмы, обнаруживается появление большего количества фразовых выделительных акцентов, в том числе со значением субъективной модальности. Степень проявления этих характеристик увеличивается в КС.

8) При оформлении синтагм со значением незавершенности общей характеристикой просодических моделей в обоих языках является повышение ЧОТ в начале и конце синтагм. При этом отличие заключается в том, что повышение ЧОТ в русском языке реализуется на первом и последнем ударных гласных, а в корейском – на втором слоге первой РС и на абсолютном последнем слоге. Интенсивность к концу синтагмы падает.

9) В обоих языках просодическая модель незавершенных синтагм со значением модальности характеризуется понижением ЧОТ на ударном и заударной части. При этом уровень интенсивности либо слабо увеличивается, либо выравнивается.

10) В корейском языке при оформлении синтагм со значением незавершенности выделена просодическая модель, характеризующаяся нисходящим движением ЧОТ на последней РС и повышением и дальнейшим понижением ЧОТ на последнем слоге из заударных, что отсутствует в русском языке.

11) При оформлении синтагм со значением завершенности в обоих языках просодическая модель характеризуется понижением ЧОТ на ударном и заударной части и падением интенсивности.

12) В рассматриваемых языках для вопросительных высказываний с вопросительным словом характерно повышение ЧОТ на ударном гласном вопросительного слова и дальнейшее понижение ЧОТ, мелодический контур общего вопроса имеет максимальное значение ЧОТ на слове – носителе фразового выделительного акцента, с которым связано значение вопроса.

13) Тональный контур синтагм в корейском языке характеризуется относительно выровненным мелодическим контуром и узким частотным диапазоном в оформлении синтагмы.

14) В обоих языках слова, несущие фразовые выделительные акценты, оформляются совокупностью просодических параметров, более показательными являются длительность и интенсивность. Степень выделенности слов, несущих фразовые выделительные акценты, больше в русском языке, чем в корейском. Специфической особенностью корейского языка является то, что выражению выделенности слов больше всего подвергнуты ударный и последний слог, являющийся носителем грамматического значения, в то время как в русском языке выделение связано преимущественно со словесным ударным слогом, который является и носителем соответствующего фразового акцента.

15) В обоих языках синтагматическое членение проходит с помощью полных пауз. В чтении количество паузальных синтагматических границ в

сопоставляемых языках примерно одинаково; в КС количество паузальных синтагматических границ значительно увеличивается.

16) Подсистема паузации обладает универсальными функциями в обоих языках. Пауза служит для членения текста на семантико-синтаксические фрагменты: синтагмы, фразы, фоноабзацы. Также пауза выполняет ритмообразующую функцию.

17) Среднезвучковой темп в корейском языке выше, нежели в русском, вместе тем в квазиспонтанной речи темп замедляется.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

1. Использование персонального компьютера при формировании рекомендаций для перевода с корейского языка на русский и с русского на корейский. // Речь: Теоретические и прикладные аспекты. Коллективная монография. / Под. ред. проф. Л.В. Златоустовой М., 1999. - Вып. 1. - с.56 - 68.

2. Зависимость синтагматического членения текста от целевой установки читающего /говорящего/. // Речь: Теоретические и прикладные аспекты. Коллективная монография. / Под. ред. проф. Л.В. Златоустовой М., 1999. - Вып. 1. - с. 188 - 201.